МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ДОГОВОРЫ О ЗАЩИТЕ ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТОРА

ХЛЕСТОВА Ирина Олеговна, заведующая отделом международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: pil@izak.ru

Исследуются многосторонние международные договоры по вопросам защиты иностранных инвестиций. Дан детальный анализ двусторонних международных договоров, заключенных первоначально СССР, а затем Российской Федерацией. Автор обращает внимание на отсутствие единого подхода к определению понятия «иностранная инвестиция», которое со временем претерпело изменения. Высказывается мнение, что и национальные, и иностранные инвестиции являются экономической категорией и не существует их единого правового понятия. Аналогичная ситуация складывается и в отношении определения понятия «инвестор».

В статье исследуются гарантии, предоставляемые иностранным инвесторам в силу двусторонних международных договоров о защите иностранных инвестиций, в частности режим наибольшего благоприятствования, национальный режим, обязательство выплаты компенсации в случае национализации, экспроприации и иных мер, имеющих аналогичный характер, разрешение споров между инвесторами и принимающим инвестиции государством.

Автор приходит к выводу, что в международном праве не существует обычной нормы о разрешении инвестиционных споров путем международного коммерческого арбитража.

Кроме того, анализируются изменения, внесенные в Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ. Дается оценка этих изменений, в частности отмечается повышение степени влияния государственных судов на деятельность международного коммерческого арбитража, расширение компетенции международного коммерческого арбитража, восполнение пробелов, имевших место в Законе о международном коммерческом арбитраже 1993 г. Автор полагает, что расширение использования органов международного коммерческого арбитража обеспечивает создание условий для защиты интересов иностранных инвесторов.

Ключевые слова: международный договор, иностранный инвестор, режим наибольшего благоприятствования, национальный режим, международный коммерческий арбитраж.

INTERNATIONAL AGREEMENTS FOR THE PROTECTION OF FOREIGN INVESTOR

I. O. KHLESTOVA, head of the Department of private international law of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences
34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218
E-mail: pil@izak.ru

The article is devoted to the analysis of international agreements on questions of protection of foreign investments. The multilateral agreements are investigated in the indicated area. There is a detailed analysis of agreements concluded originally by the USSR and then by the Russian Federation. The author draws attention to the lack of a unified approach to the definition of the concept of “foreign investment”, which has evolved over time. It is argued that both national and foreign investments are an economic category and there is no single legal concept for them, similarly with respect to the definition of the term “an investor”.

The guarantees to the foreign investors by virtue of bilateral international agreements on protection of foreign investments are investigated, in particular: most favored nation treatment, national treatment, payment obligation for compensation in case of nationalization, expropriation and other measures that have analogical characters, permission of disputes between an investor and a state accepting investment.

The author comes to the conclusion that in international law there is no ordinary norm about investment disputes settlement by international commercial arbitration.

The author analyzes changes to the Law of the Russian Federation of July 7, 1993 No. 5338-I on International Commercial Arbitration introduced as a result of the adoption of the Federal Law of December 29, 2015 No. 409-FZ. The article highlights the influence of state courts on the activities of international commercial arbitration, the expansion of the competence of international commercial arbitration and the filling of gaps in the 1993 Law on International Commercial Arbitration. The author believes that the expansion of the use of international commercial arbitration bodies ensures the creation of conditions to protect the interests of foreign investors.

Keywords: international agreements, foreign investments, most favored nation treatment, national treatment, international commercial arbitration.

DOI: 10.12737/article_598063fb0a2158.24037837

О тличительной чертой современного мира является усиление целостности мирового хозяйства, его глобализация, которые обусловлены развитием экономических связей между государствами, либерализацией торговли, созданием современных средств коммуникации и информации. Это создает условия для развития инвестиционных отношений. Иностранные инвесторы, вкладывая капиталы в экономику страны, заинтересованы в создании эффективного механизма защиты своих интересов. Дополнительные гарантии иностранным инвесторам предоставляются в силу заключенных первоначально СССР, а затем и Российской Федерацией двусторонних соглашений о защите иностранных капиталовложений.

Защита иностранных инвестиций осуществляется как в силу многосторонних, так и двусторонних международных договоров Российской Федерации. Как отмечал А. Г. Богатырев, правовое регулирование в области иностранных инвестиций реализуется на современном этапе путем сочетания международно-правового и внутреннего (национального) регулирования¹.

В 1990 г. Российская Федерация подписала Вашингтонскую конвенцию об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств 1965 г. (далее — Вашингтонская конвенция). Конвенция предусматривает создание Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (далее — МЦУИС). Структура МЦУИС определена в Вашингтонской конвенции. Она устанавливает разрешение инвестиционных споров путем примирительной процедуры и арбитража. Согласно ст. 54 Вашингтонской конвенции каждое государство-участник должно признавать арбитражное решение, вынесенное согласно ее положениям, в качестве обязательного и выполнять финансовые обязательства, предусмотренные этим решением, как если бы это было окончательным решением суда данного государства. Россия Вашингтонскую конвенцию не ратифицировала.

22 декабря 1992 г. Российская Федерация ратифицировала Сеульскую конвенцию 1985 г. об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (Международное агентство по гарантиям инвестиций, далее — МАГИ).

Согласно ст. 2 Сеульской конвенции задачей МАГИ является стимулирование инвестиций в производительных целях между странами-членами и особенно в развивающиеся страны, в дополнение к деятельности Международного банка реконструкции и развития, Международной финансовой корпорации и других международных финансовых учреждений

развития. В соответствии с Сеульской конвенцией иностранный инвестор, осуществляя инвестиции в экономику развивающихся стран, вправе застраховать их от некоммерческих рисков, в частности таких, как национализация, война, гражданские беспорядки, невозможность конвертации валюты и др. Для этого должен быть выполнен ряд условий: 1) инвестор должен быть иностранным лицом в принимающем инвестиции государстве; 2) государство, чьим гражданином или лицом является инвестор, и принимающее инвестиции государство должны быть участниками Сеульской конвенции; 3) принимающей страной может быть только развивающаяся страна, входящая в перечень, который дан в приложении к указанной Конвенции². При возникновении страхового случая МАГИ выплачивает иностранному инвестору страховое возмещение. Соответственно, у Агентства возникает право требования к принимавшему инвестиции государству-нарушителю.

Эти международные конвенции вместе с двусторонними соглашениями о поощрении и защите инвестиций образовали единую международно-правовую систему защиты иностранных капиталовложений³.

Первоначально международные двусторонние договоры о защите иностранных инвестиций заключались на основе постановления Правительства РФ от 9 июня 2001 г. № 456 «О заключении соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений». Однако в соответствии с постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2016 г. № 992 «О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты иностранных инвестиций» ранее действовавшее постановление утратило силу и был введен в действие Регламент заключения договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты иностранных инвестиций (Регламент). В приложении № 1 к Регламенту установлены критерии определения целесообразности проведения переговоров и заключения таких международных договоров Российской Федерации. Приложение № 2 к Регламенту предусматривает общие подходы к заключению международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций, которые определяют цели заключения международного договора, сферу применения договора, условия допуска инвестиций и деятельности инвесторов, защиту инвестиций инвестора, разрешение споров между инвестором одной стороны договора

² См.: Канашевский В. А. Международное частное право: учебник. 3-е изд. М., 2016. С. 294.

³ См.: Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г. Международное частное право и инвестиции: науч.-практ. исследование. М., 2011.

¹ См.: Богатырев А. Г. Инвестиционное право. М., 1992. С. 233.

и другой стороной договора, в также споров между государствами-участниками.

В настоящее время между Россией и иностранными государствами действуют свыше 80 международных двусторонних договоров. Если первые международные двусторонние договоры относятся к 1990-м гг., например Соглашение между СССР и Австрийской Республикой о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений от 8 февраля 1990 г., Соглашение между Правительством СССР и Правительствами Королевства Бельгии и Великого Герцогства Люксембург о взаимном поощрении и взаимной защите капиталовложений от 9 февраля 1989 г., то последние были заключены в 10-х гг. XXI в., в частности Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сингапур о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 27 сентября 2010 г., Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Бахрейн о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 29 апреля 2014 г.

Как отмечала Н. Н. Вознесенская, международные соглашения содержат понятийный аппарат, имеют прямое действие и адресованы не только государствам — сторонам соглашения, но и непосредственно субъектам инвестиционной деятельности. Они определяют основные принципы правового режима, который государство обязано предоставить иностранному инвестору вне зависимости от того, содержатся ли эти принципы в национальном законодательстве⁴. По мнению Д. К. Лабина, основная роль двусторонних соглашений о поощрении и защите капиталовложений заключается в том, что страны — экспортеры капитала обеспечивают своим инвесторам возможность получения более надежной гарантии от политических рисков, чем способно предоставить национальное законодательство стран — импортеров капитала⁵.

Двусторонние международные договоры определяют понятие «иностранная инвестиция». Это понятие, закрепленное в международном двустороннем инвестиционном договоре, со временем изменялось. Так, согласно ст. 1 Соглашения между СССР и Австрийской Республикой о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений термин «капиталовложение» охватывает все виды имущественных ценностей, которые инвестор одного государства-участника осуществляет на территории другого государства-участника в соответствии с его законодательством, в частности:

здания, сооружения, оборудование и другие материальные ценности;

право собственности, а также другие имущественные права, такие как права залога, права пользования и иные права, обеспечивающие исполнение обязательств;

права на долевое участие и другие формы участия; права требования по денежным средствам, которые вкладываются для создания экономических ценностей, или услугам, имеющим экономическую ценность;

авторские права, права промышленной собственности, такие как права на изобретение, товарные знаки, промышленные образцы и модели, полезные модели, фирменные наименования, а также технологии и ноу-хау;

основанные на разрешении права на экономическую деятельность, касающиеся разведки и добычи полезных ископаемых.

В международных договорах о защите иностранных капиталовложений, принятых в последние годы, содержится более широкое определение иностранной инвестиции. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Бахрейн (ст. 1) предусматривает, что термин «капиталовложения» означает все виды имущественных ценностей, которые вкладываются инвестором одного государства-участника на территории другого государства-участника в соответствии с его законодательством, в частности:

движимое и недвижимое имущество, а также любые имущественные права;

акции, вклады и другие формы долевого участия в капитале коммерческих организаций;

права требования по денежным средствам, вложенным с целью создания экономических ценностей, или по договорам, имеющим экономическую ценность и связанным с капиталовложениями;

права на объекты интеллектуальной собственности (авторские права, патенты, промышленные образцы, полезные модели, товарные знаки и знаки обслуживания, технологию, информацию, имеющую коммерческую ценность, и ноу-хау);

права на осуществление предпринимательской деятельности, предоставляемые на основе закона или договора, включая, в частности, связанные с разведкой, разработкой, добычей и эксплуатацией природных ресурсов.

Никакое изменение формы капиталовложений не влияет на их квалификацию в качестве капиталовложений, если такое изменение не противоречит законодательству государства-участника, на территории которого капиталовложения осуществлены.

В доктрине было высказано мнение, что инвестиции, как национальные, так и иностранные, являются экономической категорией и единого правового понятия их не существует⁶.

⁴ См.: *Вознесенская Н. Н.* Правовое регулирование и защита иностранных инвестиций в России. М., 2011. С. 83.

⁵ См.: *Лабин Д. К.* Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций. М., 2008. С. 217.

⁶ См.: *Вознесенская Н. Н.* Указ. соч. С. 97.

Двусторонние международные договоры о защите иностранных инвестиций неодинаково подходят и к определению понятия «инвестор».

Первые такие соглашения исходили из понимания инвестора как физического лица, имеющего гражданство или подданство одного государства-участника в соответствии с его законодательством, или любой корпорации, компании, фирмы, предприятия, организации и ассоциации, учрежденной в соответствии с действующим на территории этого государства-участника законодательством, которые наделены правомочиями в соответствии с законодательством своего государства-участника осуществлять капиталовложения на территории другого государства-участника (например, ст. 1 Соглашения между Правительством СССР и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 6 апреля 1989 г.). Более поздние соглашения используют широкое определение. Например, согласно ст. 1 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Зимбабве о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 7 октября 2012 г. понятие «инвестор» означает любое физическое лицо, имеющее гражданство государства одного из государств-участников в соответствии с его законодательством, или юридическое лицо, зарегистрированное или учрежденное в соответствии с законодательством этого государства-участника. Понятие «инвестор» определяется и российским законодательством, в частности Федеральным законом от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» и Федеральным законом от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обороны страны и безопасности государства»⁷. Как отмечалось в доктрине, иностранный инвестор — понятие скорее экономическое⁸.

Двусторонние международные договоры предоставляют ряд гарантий иностранным инвестициям. В частности, иностранным инвестициям на территории РФ предоставляется режим не менее благоприятный, чем режим, который предоставляется капиталовложениям российских инвесторов или инвесторов третьего государства, в зависимости от того, какой из них, по мнению инвестора, является более благоприятным.

Режим наибольшего благоприятствования не распространяется на преимущества, которые предоставляются или будут предоставляться в будущем: а) в связи с участием в зоне свободной торговли, тамо-

женном или экономическом союзе или любых аналогичных интеграционных образованиях; б) на основе соглашений об избежании двойного налогообложения или других договоренностей по вопросам налогообложения (ст. 3 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Бахрейн).

Двусторонние международные соглашения о защите капиталовложений создают для иностранных инвесторов благоприятные условия для осуществления инвестиций. Они предоставляют иностранным инвесторам защиту от национализации, экспроприации их капиталовложений и иных мер, имеющих аналогичные последствия. Соглашения предусматривают, что экспроприация может производиться лишь в случаях, когда такие меры принимаются: а) в общественных интересах; б) в установленном законодательством порядке; в) не являются дискриминационными; г) сопровождаются выплатой быстрой, адекватной и эффективной компенсации. Компенсация должна соответствовать рыночной стоимости экспроприированных капиталовложений непосредственно до момента, когда официально стало известно о фактическом осуществлении либо о предстоящей экспроприации.

Соглашения устанавливают, что компенсация должна выплачиваться без необоснованной задержки в свободно конвертируемой валюте и свободно переводиться с территории одного государства-участника на территорию другого государства-участника. До момента выплаты на сумму компенсации будут начисляться проценты согласно процентной ставке государства-участника, на территории которого были осуществлены капиталовложения.

Инвестор, чьи капиталовложения были экспропрированы, имеет право в соответствии с законодательством государства-участника, осуществляющего экспроприацию, на быстрое рассмотрение его случая судебным или другим независимым органом, включая определение стоимости его капиталовложения (ст. 5 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Словацкой Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 30 ноября 1993 г.).

В некоторых соглашениях, например в Соглашении между Правительством СССР и Правительством Канады о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 20 ноября 1989 г. (ст. VI), Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 9 апреля 1996 г. (ст. 5), установлен срок для выплаты компенсаций, который составляет два-три месяца. Выплата компенсаций после установленных сроков влечет обычно уплату процентов на сумму компенсации.

Важной гарантией защиты иностранных капиталовложений является предусмотренный двусто-

⁷ Подробный обзор взглядов на понятие «инвестор», закрепленное в российских законах, см.: *Вознесенная Н. Н.* Указ. соч. С. 104—114.

⁸ Там же. С. 118.

ронными соглашениями порядок разрешения споров. Двусторонние соглашения предусматривают, что споры, связанные с капиталовложениями, рассматриваются органами международного коммерческого арбитража. Сторонами таких споров являются иностранный инвестор и государство-участник, на территории которого осуществлены инвестиции. Включение подобных положений в двусторонние договоры означает, что Российская Федерация согласилась подчинить споры международному коммерческому арбитражу и для их разрешения нет необходимости заключать дополнительные арбитражные соглашения между инвестором и принимающим инвестиции государством. Иными словами, компетенция международного коммерческого арбитража возникает в силу двустороннего международного договора.

Некоторые международные договоры о защите инвестиций предусматривают, что споры относительно иностранных инвестиций по выбору инвестора могут быть переданы на рассмотрение: а) в Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты; б) в арбитраж *ad hoc* в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ (ст. 7 Соглашения между СССР и Австрийской Республикой), в арбитраж *ad hoc* (ст. 9 Соглашения между Правительством СССР и Правительствами Королевства Бельгия и Великого Герцогства Люксембург, ст. 9 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Дания о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 4 ноября 1993 г.); в) в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров, созданный в соответствии с Вашингтонской конвенцией, при условии, что она вступила в силу для государств-участников; г) в арбитражный суд или примирительную комиссию для разрешения спора в соответствии с Дополнительными правилами Международного центра по урегулированию инвестиционных споров в случае, если Вашингтонская конвенция не вступила в силу для любого государства-участника (ст. 8 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Бахрейн).

Двусторонние соглашения неодинаково определяют компетенцию органов международного коммерческого арбитража. Так, например, ст. 10 Соглашения между Правительством СССР и Правительствами Королевства Бельгия и Великого Герцогства Люксембург относит к компетенции международного коммерческого арбитража только споры относительно размера и порядка выплаты компенсации за капиталовложения, которые подверглись национализации. Другие двусторонние международные договоры о защите иностранных инвестиций относят к компетенции международного коммерческого арбитража споры в связи с капиталовложениями (например, ст. 10 Договора СССР и Федеративной Республики

Германия о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений от 13 июня 1989 г.). В то же время названная статья соглашения с Германией предоставляет право участникам спора расширить компетенцию арбитража путем заключения специального арбитражного соглашения и отнести к компетенции арбитража иные споры, связанные с капиталовложениями.

Согласно ст. 8 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Бахрейн к компетенции международного коммерческого арбитража относятся споры между государством и инвестором другого государства-участника, возникающие в связи с этим соглашением, включая споры, касающиеся размера, условий или порядка выплаты компенсации за национализацию либо порядка перевода платежей.

Таким образом, двусторонние международные договоры о защите иностранных инвестиций, очевидно, исходят из того, что наличие в этих международных договорах положений об арбитраже означает, что между государством, принимающим инвестиции, и любым иностранным инвестором, имеющим гражданство второго государства-участника, предполагается наличие арбитражного соглашения.

В доктрине рассматривался вопрос о придании праву на обращение в международный коммерческий арбитраж статуса нормы обычно-правового характера⁹. По мнению М. Одит и М. Форто, у инвестора право на обращение в арбитраж возникает в силу якобы существующей нормы международного права обычно-правового характера. М. Сорнараджа отмечал, что «идея об арбитраже без согласия» хотя и привлекательна, но теоретически неверна. Не может быть арбитража без согласия¹⁰. Для придания этой норме силы обычной правовой нормы необходимо сначала признание ее в качестве правила поведения, а затем придание ей силы обычной правовой нормы. По нашему мнению, в настоящее время такой нормы не существует¹¹. Кроме того, даже если исходить из того, что такое правило существует, из него не следует, что определяется место проведения арбитража, орган, компетентный разрешать спор, право, подлежащее применению. Без соблюдения этих требований в действительности нельзя разрешить инвестиционный спор. Поэтому утверждать, что существует международная норма обычно-правового ха-

⁹ См.: *Одит М., Форто М.* Инвестиционный арбитраж без двусторонних инвестиционных договоров: навстречу арбитражному рассмотрению инвестиционных споров на основе обычая? // Российский юридический журнал. 2015. № 3.

¹⁰ См.: *Sornarajan M.* The International Law of Foreign Investment. Cambridge, 2010. P. 308.

¹¹ См.: *Ильинская О. И.* Вопросы применения международных обычно-правовых норм // Журнал российского права. 2012. № 11. С. 117.

рактера о разрешении споров между принимающим инвестиции государством и иностранным инвестором в органах международного коммерческого арбитража, нет оснований.

Большое значение для использования международного коммерческого арбитража для разрешения инвестиционных споров имеет принятие Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ (далее — Закон от 29 декабря 2015 г.), которым были внесены существенные изменения в Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее — Закон), вступившие в силу с 1 сентября 2016 г.

Закон в новой редакции (п. 2 ст. 1) установил, что не урегулированные им вопросы, связанные с созданием и деятельностью на территории России постоянно действующих арбитражных учреждений, администрирующих международный коммерческий арбитраж, хранением материалов дел и внесением изменений в юридически значимые реестры в Российской Федерации на основании арбитражных решений, соотношением процедуры медиации и арбитража, а также с требованиями к арбитрам и ответственностью арбитров и постоянно действующих арбитражных учреждений в рамках международного коммерческого арбитража в случаях, если место арбитража находится на территории РФ, регулируются в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Новая редакция Закона расширила компетенцию международного коммерческого арбитража. Теперь к его компетенции при наличии арбитражного соглашения относятся: а) споры, возникающие из гражданско-правовых отношений при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной стороны находится за границей; б) споры, если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей.

Кроме того, к компетенции международного коммерческого арбитража относятся споры с участием иностранного инвестора в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории РФ или российских инвестиций за границей в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации и федеральным законом.

Новая редакция (п. 8 ст. 7) Закона отнесла к понятию «арбитражное соглашение» арбитражное соглашение о передаче в арбитраж всех или части корпоративных споров участников созданного в России юридического лица и самого юридического лица, для разбирательства которых применяются правила разбирательства корпоративных споров в соответствии с Федеральным законом «Об арбитраже (третейском

разбирательстве) в Российской Федерации», заключенное путем включения его в устав юридического лица. Эта новелла создала легальную основу для деятельности арбитража, в отношении которого было заключено соглашение путем включения в правила организованных торгов или правила клиринга, которые зарегистрированы в соответствии с российским законодательством¹².

К достоинствам новой редакции Закона следует отнести положение п. 1 ст. 34 о праве сторон определить в арбитражном соглашении, предусматривающем администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, что арбитражное решение является окончательным. Такое окончательное арбитражное решение не подлежит отмене.

Если ранее Закон (ст. 35) исходил из того, что арбитражное решение, независимо от того, в какой стране оно было вынесено, признается обязательным и при подаче в компетентный суд письменного ходатайства приводится в исполнение с учетом его положений, т. е. исходил из фактической взаимности, то новая редакция Закона (п. 1 ст. 35) предусматривает, что арбитражное решение приводится в исполнение с учетом его положений и процессуального законодательства. Согласно ч. 1 ст. 241 АПК РФ иностранные арбитражные решения признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом. Таким образом, новая редакция ст. 35 Закона исходит из того, что иностранные арбитражные решения могут быть приведены в исполнение лишь при наличии договорной взаимности.

Наконец, новая редакция Закона (п. 3 ст. 35) восполняет пробел, имеющий место в Законе о международном коммерческом арбитраже, предусматривая возможность признания иностранного арбитражного решения, не требующего приведения его в исполнение.

Оценивая изменения, внесенные Законом от 29 декабря 2015 г., следует отметить, что была повышена степень влияния государственных судов на деятельность международного коммерческого арбитража. Были внесены изменения, расширяющие компетенцию международного коммерческого арбитража, восполнены пробелы, имевшие место в Законе о международном коммерческом арбитраже. Расширение использования органов международного коммерческого арбитража обеспечивает создание условий для защиты интересов иностранных инвесторов.

Как отмечалось в литературе, «эволюция двусторонних инвестиционных соглашений показывает, что эти международные соглашения являются эф-

¹² См. ст. 7 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

фактивным средством защиты прав частного лица от неправомерных действий и мер регулирования государства — реципиента инвестиций»¹³.

Что касается тенденций развития правового регулирования защиты иностранного инвестора, то следует иметь в виду, что в рамках Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) разработана Конвенция ООН о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров от 10 декабря 2014 г. (Маврикийская конвенция о прозрачности). Конвенция — это международный договор, в силу которого участники двусторонних международных инвестиционных договоров, заключенных до 1 апреля 2014 г., выражают согласие применять Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров, одобренные Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией № 68/109 от 16 декабря 2013 г. (Правила

о прозрачности). Правила о прозрачности представляют собой свод процессуальных норм, касающихся придания гласности имеющейся информации об арбитражных разбирательствах между инвесторами и государствами, связанными инвестиционными международными договорами. В отношении инвестиционных международных договоров, заключенных до 1 апреля 2014 г., Правила применяются, в частности, в случаях, когда участники соответствующего инвестиционного международного договора соглашались с их применением.

Конвенцию подписали 20 государств, в том числе Бельгия, Великобритания, Канада, Конго, Германия, Италия, Люксембург, Мадагаскар, Маврикий, Сирийская Арабская Республика, США, Финляндия, Франция, Швеция и др., ратифицировали Канада, Маврикий и Швейцария. Конвенция вступит в силу 18 октября 2017 г. (по истечении шести месяцев после даты сдачи на хранение третьей ратификационной грамоты). Учитывая, что пока отсутствует практика ее применения, есть основания полагать, что Российской Федерации едва ли следует участвовать в этом международном договоре.

¹³ Доронина Н. Г., Семилютина Н. Г. Международное частное право и инвестиции: монография. М., 2012. С. 67.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Sornarajan M. The International Law of Foreign Investment. Cambridge, 2010.
- Богатырев А. Г. Инвестиционное право. М., 1992.
- Вознесенская Н. Н. Правовое регулирование и защита иностранных инвестиций в России. М., 2011.
- Доронина Н. Г., Семилютина Н. Г. Международное частное право и инвестиции: монография. М., 2012.
- Доронина Н. Г., Семилютина Н. Г. Международное частное право и инвестиции: науч.-практ. исследование. М., 2011.
- Ильинская О. И. Вопросы применения международных обычно-правовых норм // Журнал российского права. 2012. № 11.
- Канашевский В. А. Международное частное право: учебник. 3-е изд. М., 2016.
- Лабин Д. К. Международное право по защите и поощрению иностранных инвестиций. М., 2008.
- Одит М., Форто М. Инвестиционный арбитраж без двусторонних инвестиционных договоров: навстречу арбитражному рассмотрению инвестиционных споров на основе обычая? // Российский юридический журнал. 2015. № 3.